

ИРКУТСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости

СЪ ОБОБЩЕННЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

Цѣна за годовое
изданіе: въ Ир-
кутскѣ—5 р., съ
пересылкою по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. на
Зандармск. ул.
г. д. Кочетковой

октябр. 22

1888 г.

№

42.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

*Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода, объ обязанности причтовъ хранить всѣ прина-
лежащія церквамъ процентныя бумаги, снабженныя
купонными листами, какъ именныя, такъ и на предъ-
вителя, въ Государственномъ Банкѣ или въ отдѣле-
няхъ и конторахъ его.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Сино-
дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 Февраля 1888 года за
№ 2,477, о похищеніи изъ одной сельской церкви именныхъ

Государственнаго Банка билетовъ. Справка: Циркулярнымъ указомъ Святейшаго Синода, отъ 9 сентября 1873 года, предписано было епархіальнымъ преосвященнымъ строгойше подтвердить церковнымъ причтамъ и старостамъ, чтобы они ни подь какимъ видомъ не оставляли при церквахъ болѣе ста рублей, чтобы на внесенныя въ кредитныя учрежденія церковныя суммы были приобрѣтаемы непременно именныя билеты на имя церквей, и чтобы могущіе оказаться у церквей билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ, неотложно, были передаваемы, подь росписки на имя церквей, для храненія въ Государственный Банкъ или въ мѣстныя Конторы и Отдѣленія онаго. При семъ предварить церковныя причты и старость церковныхъ, что въ случаѣ неисполненія сего указа виновныя будутъ подвергнуты законной отвѣтственности. Приказали: Принимая во вниманіе, что случаи похищенія принадлежащихъ церквамъ процентныхъ бумагъ и портятся нерѣдко, причемъ при выдачѣ взаменъ ихъ новыхъ билетовъ, похищенные купонныя листы не возвращаются, чрезъ что церкви несутъ потерю процентовъ за все время теченія похищенныхъ купоновъ, Святейшій Синодъ, въ видахъ охраненія церковныхъ интересовъ, опредѣляетъ: предписать циркулярными указами епархіальнымъ начальствамъ, въ дополненіе къ указу Святейшаго Синода 9 сентября 1873 года, чтобы всѣ вообще принадлежащія церквамъ процентныя бумаги, снабженныя купонными листами, какъ именныя, такъ и на предъявителя, отсылаемы были для храненія въ Государственный Банкъ или его Отдѣленія и Конторы. Марта 31 дня 1888 года, № 2.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ОКТАБР. 22 № 42. 1888 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ: Пятидесятилѣтній юбилей учебно-педагогической дѣятельности протоіерея А. М. Орлова. — Объявленіе.

Пятидесятилѣтній юбилей учебно-педагогической дѣятельности протоіерея А. М. Орлова.

Если жизнь извѣстнаго общества стоитъ и красится примѣрами отдѣльныхъ личностей, то къ числу таковыхъ мы не можемъ не причислить маститаго и глубокоуважаемаго старца — протоіерея Александра Матвѣевича Орлова, благочиннаго градо-Иркутскихъ церквей и законоучителя Института благородныхъ дѣвицъ въ В. Сибири. Этотъ, по истинѣ, ревностный пастырь церкви и неутомимый труженикъ, истощающій себя до послѣднихъ силъ въ доблестномъ прохожденіи своего 50-ти лѣтняго служенія, представляетъ образецъ, достойный вниманія. Посмотримъ-ли мы на него, какъ на человѣка вообще, или какъ на пастыря церкви, и, хотя отчасти, дѣятеля общественнаго, повсюду увидимъ его въ самомъ добромъ свѣтѣ, увидимъ, что онъ всегда и вездѣ былъ душою и двигателемъ всего добраго и полезнаго. Будучи отъ природы добръ и простосердеченъ, онъ въ тоже время

твердь и устойчивъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Онъ не честолюбивъ, но блюдетъ честь свою, какъ рѣдкую драгоценность; не тщеславенъ, но хранитъ доброе имя, какъ зѣницу ока; онъ болѣе любитъ тишину и уединеніе, но въ обществѣ служить душою собранія и бесѣды, а въ домашнемъ быту гостепріимный и хлѣбосольный хозяинъ, остроумный и живой собесѣдникъ. Поприще службы его не высоко, но горячо усердіе къ дѣлу; занятія службы его не многотрудны, но и не мелочны. Задумавъ какое-нибудь дѣло, онъ работаетъ неутомимо и, несмотря на препятствія, доводитъ предпринятое дѣло до конца. Такимъ образомъ плодотворная жизнь его проходитъ безъ шума, но не безъ пользы, безъ внѣшняго блеска, но не безъ добраго вліянія на многихъ. Подобно безвѣстному потоку, она струится тихо и незамѣтно для большинства, но не бесплодна по своимъ послѣдствіямъ. Понятно, что образъ жизни такого человѣка поучителенъ самъ по себѣ, но еще болѣе интересъ возбуждаетъ онъ въ насъ потому, что вся пятидесятилѣтняя служебная дѣятельность этого неутомимаго труженика посвящена была дорогой его родивъ, нашей отдаленной и непривѣтливой Сибири. Это послѣднее обстоятельство даетъ намъ право вызвать изъ сумрачно протекавшихъ лѣтъ нѣкоторыя изъ его дѣяній на пользу церкви и науки, и, по поводу исполняшагося нынѣ пятидесятилѣтія его учебно-педагогической службы, сказать о немъ нѣсколько словъ.

О. протоіерей Александръ Матвѣевичъ Орловъ сынъ священника, родился 29 марта 1816 г. въ селѣ Кимильтейскомъ, Иркутской губерніи, Нижнеудинскаго округа. Сынъ сельскаго священника, съ ранняго дѣтства не могъ, конечно, имѣть обширныхъ средствъ воспитанія и образованія. Обу-

ученіе грамотѣ по церковнымъ книгамъ, страхъ Божій и благочестіе — не высокая мудрствующія, — вотъ что могла дать Александру Матвѣвичу его родная семья. До двѣнадцати-лѣтняго возраста проживалъ онъ въ домѣ своихъ родителей, подъ ихъ руководствомъ научился букварю, часослову и псалтири, а также чтенію по гражданской печати и письму, а на тринадцатомъ году былъ отвезенъ преосвященнымъ Михаиломъ, бывшимъ въ то время архіепископомъ Иркутскимъ, въ Иркутское духовное училище. Это было въ февралѣ 1828 г. Преосвященный Михаилъ, обозрѣвая Забайкальскій край, прибылъ въ Посольскъ, а отсюда, вочто-бы то ни стало, вознамѣрился побывать на Ольхонѣ — единственномъ островѣ св. моря Байкала. Непривѣтливый, по своему мѣстоположенію, Ольхонъ скуденъ и дарами природы по причинѣ своей каменистой почвы; но онъ богатъ преданіями во вкусѣ бурятской старины. Не говоря уже о томъ, что въ нѣдрахъ его по этимъ преданіямъ хранится восьмиклейменная чаша Чингисхана, Ольхонъ знаменитъ еще, какъ *улугэй* (колыбель) двухъ многочисленныхъ бурятскихъ поколѣній — эхиритовъ и булагатовъ. Здѣсь знаменитый потомокъ Буханоена — Эхирить пріобрѣлъ себѣ въ супружество чудную дѣву — Тэнгрия, единственную дочь дивнаго Хубилай сэцэнхана, извѣстную впослѣдствіи неописанную красавицу Алунгову, которая въ образѣ бѣлой лебедушки прилетала на Ольхонъ купаться въ прозрачныхъ водахъ Байкала. Но такъ какъ всѣ эти и имъ подобныя преданія опираются не на историческія данныя какой-нибудь лѣтописи Саган-сэцэна, а на непроходимую трущобу чисто-легендарныхъ преданій во вкусѣ монголо-бурятской старины, то мы, оставляя ихъ въ сторонѣ, обратимся къ продолженію нашего разсказа.

Неизвѣстно, что побудило преосвященнаго Михаила, не смотря на трудность и неудобства пути, переѣхать по льду на островъ Ольхонъ, а отсюда на бурятскихъ быкахъ на якутскій трактъ чрезъ селеніе Косую Степь, — гдѣ былъ тогда священникомъ родитель Александра Матвѣевича о. Матвѣй Орловъ. Это было первое посѣщеніе архипастыремъ той мѣстности со времени учрежденія Иркутской каѳедры. Неожиданный пріѣздъ архипастыря былъ событіемъ, имѣвшимъ весьма важное вліяніе на дальнѣйшую жизнь Александра Матвѣевича. Можетъ быть, все образованіе его кончилось бы часословомъ и псалтирю, если-бъ преосвященный Михаилъ не взялъ его съ собою въ Иркутскъ. Послѣ обрѣзаванія Косостепенской Благовѣщенской церкви, владыка почтилъ своимъ посѣщеніемъ и приходскаго священника, семейство котораго состояло изъ жены Анастасіи Димитріевны, урожденной Потылицыной, и 12-лѣтняго мальчика Александра. Привѣтствуя домохозяевъ, владыка обратилъ вниманіе на мальчика и спросилъ: „почему вы своего сына до сего времени держите дома и не везете въ училище?“ Смущенный о. Матвѣй объяснилъ: „мы возили его въ прошедшемъ году, да его не приняли въ училище, говорятъ, что еще малъ“. — „Ну, а теперь вѣдь онъ подросъ и его примутъ“, — сказалъ владыка. — „Кстати же я ѣду теперь въ городъ и самъ увезу вашего сына и сдамъ въ училище; соберите его сейчасъ въ дорогу“. *) — Сряды были не продолжительны. Владыка посадилъ мальчика въ свой экипажъ, привезъ въ г. Иркутскъ и сдалъ его во 2-й классъ духовнаго училища на казенное содержаніе и не

*) Кстати замѣтимъ, что Иркутскимъ архипастырямъ и нынѣ приходится, во время обозрѣнія епархіи, брать съ собою мальчиковъ—сиротъ и сдавать въ училища или монастыри для воспитанія.

оставлялъ своимъ вниманіемъ юнаго питомца во все время своего служенія на Иркутской каѳедрѣ.

Съ какими чувствами и опасеніями проводили 12-лѣтняго мальчика Александра его родители, легко можетъ представить всякій, кому извѣстна, хотя по слухамъ, жизнь питомцевъ духовныхъ училищъ въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Но даровитый отъ природы мальчикъ скоро разсѣялъ всѣ непріятныя мысли, которыя беспокоили его родителей. Скромное поведеніе и успѣхи въ наукахъ съ первыхъ дней училищной жизни привлекли къ нему вниманіе наставниковъ и высоко поставили его въ ряду своихъ товарищей. Родители утѣшались, слыша похвалы своему единственному сыну и радовались, когда онъ получалъ какой-нибудь видимый знакъ особеннаго одобренія отъ своихъ начальниковъ и воспитателей. Окончивъ съ успѣхомъ училищный курсъ въ 1832 г. Александръ Матвѣевичъ въ числѣ первыхъ воспитанниковъ переведенъ былъ въ семинарію. Ректоромъ семинаріи въ то время былъ архимандритъ Никодимъ, магистръ богословія, человѣкъ замѣчательный, какъ педагогъ и школьный администраторъ. Это, по печатному отзыву его современниковъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ ректоровъ Иркутской духовной семинаріи во все время ея столѣтняго существованія. „Это талантъ, которому не здѣсь-бы служить“, выразился однажды объ архимандритѣ Никодимѣ современный ему архипастырь Иркутскій. Въ своемъ непосредственномъ надзорѣ за воспитанниками, онъ обращалъ серьезное вниманіе на ихъ умственное и нравственное развитіе, часто посѣщалъ классы, требовалъ самостоятельнаго объясненія отъ наставниковъ и толковыхъ отвѣтовъ отъ учениковъ. Какъ профессоръ, о. Никодимъ вель

свое преподаваніе умно, ясно и живо, расхаживая по классу съ эстетическою улыбкою на устахъ. Благодаря живости и ясности его преподаванія, всё, даже самые посредственные по своимъ способностямъ, ученики приготовляли уроки исправно, а болѣе даровитые могли безъ заучиванія сдаваемыхъ имъ листовъ отвѣчать уроки на-изусть. Между воспитанниками возбуждалось соревнованіе, развивалась любознательность и охота къ чтенію полезныхъ книгъ, — вслѣдствіе чего горизонтъ свѣдѣній расширялся, бібліотека семинаріи все болѣе и болѣе увеличивалась. Слѣдя за чтеніемъ книгъ, о. Никодимъ самъ просматривалъ тѣ списки, которые составлялись наставниками для выдачи воспитанникамъ книгъ. Газеты и свѣтскіе журналы были тогда не въ модѣ, а романы и повѣсти составляли контрабанду. Не менѣе серьезное вниманіе обращалъ о. Никодимъ и на физическое воспитаніе учениковъ. При немъ невкусные щи изъ ржавой *порсы* *) въ постные дни замѣнились ухюю изъ свѣжихъ бугульдейскихъ омулей; неуклюжіе, длиною до пяти панковые сюртуки, съ ограниченнымъ количествомъ пуговицъ съ мѣдный пятакъ величиною, замѣнились суконными сюртуками обыкновеннаго покроя съ достаточнымъ количествомъ пуговицъ нормальной величины. Нѣтъ сомнѣнія, что при такомъ дѣятельномъ и благоразумномъ начальникѣ шестилѣтнее пребываніе А. М. въ семинаріи принесло обильные плоды во время свое; хотя этотъ шестилѣтній періодъ его юношеской жизни былъ для него временемъ усиленнаго труда умственнаго и физическаго. Весь курсъ семинарскихъ наукъ преподавался тогда на латинскомъ языкѣ. Печатныхъ учебниковъ почти не существовало. Лекціи по богословію, фи-

*) Мелкая сушеная рыба.

лософія и другимъ наукамъ выдавались ~~наставниками~~ писанныя и притомъ по одному экземпляру на весь классъ. Прежде чѣмъ приготовить урокъ по классу, его нужно было списать на латинскомъ языкѣ и перевести на русскій. Отсюда понятно, какого усиленнаго и усидчиваго труда требовали тогда семинарскія науки; но однакоже, несмотря на все трудности, Александръ Матвѣевичъ отлично успѣвалъ въ наукахъ. Начиная со 2 класса училища и оканчивая богословскимъ классомъ въ семинаріи онъ занималъ то первое, то второе мѣсто въ спискахъ своихъ товарищей. Изучивши основательно языки латинскій и греческій, Александръ Матвѣевичъ съ особеннымъ усердіемъ и успѣхомъ принялся за изученіе языка монголо-бурятскаго. Изученіе языковъ давалось ему легко, благодаря природной къ тому способности. Еще будучи въ школѣ, онъ безъ особеннаго труда могъ переводить монгольскія книги. Чтеніе книгъ было его любимымъ занятіемъ и въ школѣ и жизни. Какъ только появлялась у него лишняя копѣйка, онъ тотчасъ старался приобрести какую-нибудь полезную книгу. Но, къ сожалѣнію, деньги рѣдко появлялись у бѣдняка. По смерти родителя, бѣдность была безотлучною спутницею его во время всего семинарскаго курса. Чтобы заработать лишнюю копѣйку, онъ нанимался переписывать лекціи у своихъ товарищей и поступилъ письмоводителемъ въ Семинарское Правленіе. Одну часть получаемаго за это жалованья онъ употреблялъ на свои нужды, а другую передавалъ на пропитаніе своей матери.

Къ счастью, все школьные труды и лишенія Александра Матвѣевича увѣнчались полнымъ успѣхомъ. 16 Юля 1838 г. онъ кончилъ семинарскій курсъ со степенью сту-

дента. По окончаніи семинарскаго курса наукъ, по своимъ природнымъ способностямъ и усердію къ наукамъ, онъ могъ бы съ честію продолжать свое образованіе въ академіи, но по своему семейному положенію, долженъ былъ вступить въ духовно-училищную службу, не переставая въ то же время мечтать о поступленіи въ академію если не духовную, то хотя въ медицинскую. Но завѣтная мечта осталась мечтою. Провидѣніе назначило ему иной путь его дѣятельности. 3 августа того же 1838 г. онъ опредѣленъ былъ сначала инспекторомъ, а потомъ смотрителемъ въ Иркутское духовное училище и учителемъ по Закону Божію, русскому и латинскому языкамъ. Въ 1839 г. назначенъ былъ преподавателемъ монго-бурятскаго языка въ мѣстной духовной Семинаріи. Послѣднюю должность съ усердіемъ и успѣхомъ проходилъ онъ въ теченіи сорока лѣтъ.

Отличаясь всегда особеннымъ усердіемъ къ своему дѣлу, образцовою аккуратностію въ школѣ, Александръ Матвѣевичъ тѣми же качествами отличался и въ жизни. И если смотрѣть на его школьную жизнь какъ на приготовленіе къ нелегкому поприщу его службы, — приготовленіе не только обыкновеннымъ путемъ воспитанія и образованія, но особымъ путемъ тяжелыхъ испытаній, то и въ послѣдующей его жизни, въ служеніи его церкви и наукѣ, нельзя не замѣтить, особенныхъ путей промысла Божія. Все пятидесятилѣтнее поприще его службы представляетъ, съ одной стороны, постоянную и неутомимую дѣятельность, а съ другой — почти столь же постоянныя, посылаемыя ему Богомъ испытанія.

Поступивши на духовно-училищную службу, Александръ Матвѣевичъ, по отзывамъ современниковъ, бывшихъ его учениковъ, въ своихъ наблюденіяхъ за нравственностію воспи-

танниковъ былъ строгъ и нелицепріятенъ, но строгость его растворялась милостію и снисхожденіемъ. Особенно преслѣдовались имъ своеволие и непослушаніе, вражда и ссора между собою воспитанниковъ, опущеніе классовъ, Богослуженія и не благоговѣйное присутствіе въ церкви.. Что же касается до мѣръ исправленія виновныхъ, то и здѣсь онъ не злоупотреблялъ своею властію, но пользовался ею благоразумно, наблюдая въ наказаніяхъ приличную постепенность и соразмѣрность винѣ наказуемаго. Штрафъ обыкновенно начинался выговоромъ, продолжался стояніемъ на колѣняхъ, сидѣніемъ за голоднымъ столомъ и оканчивался, въ случаѣ не исправленія, исключеніемъ изъ числа воспитанниковъ. Пресловутыя розги, возведенныя въ принципъ стараго воспитанія, и съ такимъ увлеченіемъ воспѣтыя Помяловскимъ въ его «Очеркахъ бурсы,» на сцену появлялись рѣдко. Но вообще надзоръ А. М. не оставался для его воспитанниковъ безъ важныхъ и благотворныхъ послѣдствій для умственного и нравственного развитія его питомцевъ и Иркутское духовное училище конечно не усумнится записать имя его на страницахъ своей исторіи, какъ имя одного изъ лучшихъ и полезныхъ своихъ дѣятелей.

Но духовно-училищная служба А. М. была не продолжительна. Вскорѣ представился ему случай обнаружить свою ревность и способность въ учебно-педагогической дѣятельности въ сферѣ болѣе обширной. Въ 1845 г. въ Иркутскѣ предстояло открытіе новаго учебнаго заведенія — Института благородныхъ дѣвицъ В. Сибири. Требовался законоучитель и священникъ для домовой Институтской церкви. Назначеніе кандидата на эту должность предоставлено Институтскимъ начальствомъ высокопреосвященнѣйшему Нилу, бывшему ар-

хіепископу Иркутскому, который остановился выборомъ на извѣстномъ ему своими педагогическими способностями Инспекторѣ Иркутскаго духовнаго училища и Александрѣ Матвѣевичѣ назначенъ былъ законоучителемъ вновь открываемаго Института 24 апрѣля 1845 г. съ производствомъ его въ санъ священника. Получивъ утвержденіе въ вышеозначенной должности, Александръ Матвѣевичъ 6 Іюня 1845 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью священника Иркутской Крестовоздвиженской церкви Стефана Ивановича Иннокентіева, дѣвицею Агніей. 17 Іюня былъ рукоположенъ во діакона, а 25-го во священника высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Ниломъ а потомъ, спустя два года, назначенъ былъ законоучителемъ въ Иркутскій Сиропитательный домъ Елисаветы Медвѣдниковой. Эти двѣ послѣднія должности онъ проходитъ съ честію и до настоящаго времени.

Семейная жизнь новорукоположеннаго священника о. Александра Орлова сначала устроилась такъ хорошо, что ему оставалось только благодарить Бога и радоваться. Въ супругѣ своей онъ нашелъ вѣрную подругу жизни, которая своею жизнію, характеромъ, своими физическими и нравственными качествами и рѣдкимъ хладнокровіемъ къ нарядамъ и увеселеніямъ вполнѣ гармонировала съ его собственнымъ душевнымъ настроеніемъ. Случались, можетъ быть, первоначально испытывать недостатки въ хозяйствѣ, приходилось иногда терпѣть нѣкоторыя лишенія, но не довольное чувство являлось въ нихъ какъ мимолетное облако, скоро проходило и опять наступала ровная и тихая жизнь.

Казалось, что могло быть благопріятнѣе такого счастливаго начала его новаго служебнаго поприща? Но жизнь прожить, по пословицѣ, не поле переѣхать; доброе начало не

всегда служить ручательствомъ за успѣхъ продолженія. Счастливыи на службѣ, о. Александръ не былъ счастливъ внутри своего семейства, а извѣстно, что внѣшнее счастье не всегда служить залогомъ внутренняго довольства и душевнаго спокойствія. Въ первые восемь лѣтъ своего священства онъ лишился трехъ своихъ дѣтей и между ними малютки сына, котораго онъ особенно горячо любилъ. Понятно, какъ тяжело родителямъ хоронить въ землю, въ лицѣ дѣтей своихъ, собственную плоть и кровь свою. Но самымъ тяжкимъ ударомъ судьбы для о. Александра было преждевременное лишеніе его незабвенной супруги, лишеніе для носящихъ священныи санъ никогда и ничѣмъ не замѣнимое. Сколько нужно имѣть силы и бодрости духа, чтобы безропотно перенести такія нравственныи потрясенія! Но твердая вѣра въ Бога и упованіе на Его милосердіе помогли ему взять и понести этотъ тяжелый крестъ. Плакавъ свою послѣднюю потерю и оставшись одинокимъ о. Александръ поставленъ былъ сначала въ состояніе какой-то нерѣшительности и колебанія, а потомъ приписавъ всѣ катастрофы въ своей жизни испытанію свыше и твердо ввѣрившись водительство Божественнаго Провидѣнія, онъ вполне посвятилъ себя наукѣ. Законоучительская дѣятельность оказалась ему наиболѣе по сердцу, въ ней во всемъ блескѣ обнаружились его высокія пастырскія качества, ей преданъ онъ со всею ревностію любящаго отца. Истинный христіанинъ по убѣжденію, онъ обладаетъ и просвѣщенною широтою умственныхъ воззрѣній. Врагъ безжизненнаго формализма рутины, онъ глубоко развилъ въ себѣ чувства правды и законности, и поэтому не желалъ и по характеру своему не могъ ограничивать свою законоучительскую дѣятельность одною видимою стороною дѣла — научнымъ преподаваніемъ уро-

ковъ и приготовленіемъ воспитанницъ къ экзаменамъ, а ревностно заботился не столько объ обогащеніи ума ихъ научными знаніями, сколько о правильномъ развитіи сердца. Онъ желалъ, чтобы въ молодомъ поколѣніи воспитывалась религіозность безъ ханжества, безъ насилія и формализма; прививались добрые навыки; чтобы воспитанницы, выходя изъ учебныхъ заведеній, выносили на всю жизнь любовь къ церкви, вѣру въ добро, расположеніе къ умственному и физическому труду. Таковы начала его педагогическихъ воззрѣній. Что это не пустыя слова и пышныя фразы, а истинные факты, доказательство этому на лицо: 20 выпусковъ (до 680 чел.) воспитанницъ Института и 42 выпуска (до 1060 чел.) воспитанницъ Сиропитательнаго дома—обязаны истинно—христіанскимъ воспитаніемъ, главнымъ образомъ, своему глубокоуважаемому законоучителю; всѣ онѣ сохраняли и сохраняютъ добрую память и глубокое уваженіе къ нему.

Нѣтъ сомнѣнія, что за свою полезную 50-ти лѣтнюю дѣятельность о. Александръ предъуготовалъ себѣ награду на небесахъ; но и здѣсь на землѣ, гдѣ не всегда умѣютъ достойно цѣнить труды и заслуги людей, онъ не остался безъ должнаго возмездія за труды: ближайшее начальство отличило его своимъ вниманіемъ; а Самодержавная Власть почтила его всѣми, доступными въ его санѣ Высочайшими наградами, начиная отъ скуфьи и оканчивая орденомъ Св. Владиміра 3 степени. Не остались равнодушными къ заслугамъ о. Александра его сослуживцы и ученицы. Такъ, по представленію членовъ Совѣта Сиропитательнаго дома въ 1873 году за свою 30-ти лѣтнюю законоучительскую службу при Сиропитательномъ домѣ онъ удостоился получить Высочайшій подарокъ — золотой, украшенный брилліантами и сапфиромъ перстень, что

составляетъ почти не бывалую рѣдкость въ священномъ санѣ. А 7 ноября 1882 г., по случаю 35-ти лѣтней службы при вышеозначенномъ заведеніи, ему поднесена была пастырская трость изъ краснаго дерева съ украшеніями изъ благородныхъ металловъ и приличными надписями, при нижеслѣдующемъ адресѣ: «Ваше Протоіерейство! Сегодня исполнилось 35 лѣтіе Вашей полезной службы при Иркутскомъ Сиропитательномъ домѣ законоучителемъ. Совѣтъ Сиропитательнаго дома, пользуясь этимъ днемъ, считаетъ долгомъ выразить Вамъ благодарность за долговременную и полезную дѣятельность Вашу при заведеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ приносить благодарность и отъ имени тѣхъ 1,000 дѣвиць, которыхъ Вы напутствовали на житейское поприще и которыхъ несомнѣнно, не разъ поддерживали на трудномъ пути жизни преподанныя Вами наставленія и утвержденныя Вами въ нихъ истины и догматы религіи». Это по истинѣ глубокая признательность Александру Матвѣевичу отъ его почтенныхъ сослуживцевъ. А вотъ еще болѣе рѣдкая признательность ему отъ его учениць: 23 апрѣля 1880 г., въ день храмоваго праздника въ Институтѣ благородныхъ дѣвиць, воспитанницы этого заведенія разныхъ курсовъ и выпускы почтили своего законоучителя за его 35 лѣтнюю службу при заведеніи, поднесеніемъ ему золотого наперстнаго креста, украшеннаго брилліантами. При чемъ подносящая крестъ одна изъ воспитанницъ прочитала адресъ, подписанный 123 воспитанницами разныхъ выпусковъ, въ которомъ, между прочимъ выражено было, что высокоуважаемый наставникъ ихъ въ Законѣ Божіемъ поучалъ ихъ не только словомъ, но и примѣромъ своей жизни; онъ теплою душою отзывался на всѣ дѣйствительныя потребности учениць, былъ ходатаемъ за нихъ въ ихъ нуждахъ; онъ былъ не только

наставникомъ ихъ въ истинахъ вѣры, но и знакомилъ ихъ съ ходомъ науки и литературы и предостерегалъ ихъ отъ ошибочныхъ выводовъ и вредныхъ увлеченій.

(продолженіе послѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1889 году еженедѣльно по той же программѣ, въ томъ же духѣ и направленіи, какъ и въ прежніе годы. Подписка принимается исключительно въ редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, по Жандармской улицѣ, въ домѣ Кочетковой. Цѣна за годовое изданіе 5 руб. безъ пересылки и 5 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей **Аонасій Виноградовъ.**

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи **Яковъ Стуковъ.**

Иркутскъ, 1888. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул. д. Гернадтъ.